

Глава 619. Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться

(От лица главного героя)

- Старший брат... Я почти уверена, что Касима-доно уже кипит от злости... - заметила Юми, следуя на шаг позади меня, когда я вел нашу небольшую группу к условленному месту встречи.

- Я должен согласиться с Юми-сан в этом, Аники. На самом деле это был самый напряженный рамен, который я когда-либо ел... Может, нам стоит позвать остальных, а не идти туда только втроем? - добавил Хирото.

Я усмехнулся им:

- Вы двое слишком беспокоитесь. Я же говорил, что у меня всё под контролем, не так ли? Или вы двое так мало верите в меня?

- Нет! Это не так, старший брат!

- Никогда, Аники!

Оба они отрицали это с выражением паники на лицах, на что я просто отшутился.

Вскоре мы добрались до ночного клуба, где должна была состояться встреча. Учитывая, что был еще полдень, он должен был быть закрыт, так что вокруг не было никого, кроме нас и одного вышибалы, стоявшего у входа.

- Вы опоздали, - упрекнул он нас, нахмурив брови. - Я надеюсь, у вас есть хорошее объяснение, потому что Оядзи определенно вами недоволен.

Не дожидаясь ответа, он открыл дверь клуба и вошел внутрь, жестом приглашая нас следовать за ним.

- Довольно грубо, вам не кажется? - заметил я.

Хирото и Юми просто уставились на меня, как будто у меня выросла вторая голова.

Будь моя Семья и Семья Касимы равны, мои слова имели бы смысл. Но прямо сейчас мы всего лишь маленькая и незначительная Семья, которая якобы сидит верхом на своих фалдах. Даже если я Патриарх своей Семьи, их головорезам могло сойти с рук подобное обращение, и мы ничего не могли с этим поделать.

Вернее, так было до сих пор.

Мы шли по пустым залам клуба, чему-то, что должно было перемениться с приходом темноты. Но я точно знал, что они постоянно теряли клиентов до такой степени, что однажды ночью клуб даже опустел.

В одной из ниш нас ждал патриарх семьи Касима, Эйко Касима.

Внешне он выглядел как политик в очках и худощавого телосложения, но это только на первый взгляд.

Хотя он мог выглядеть на тридцать, в этом году мужчине уже перевалило за шестьдесят. Некоторые приписывали его молодость тому, что он был кровососущим вампиром, и я был склонен им верить.

Он был печально известен тем, что был чрезвычайно строг даже со своими людьми. Любая неудача была встречена самым суровым наказанием, вопреки всему. Но именно из-за такого отношения его Семью можно было считать одной из самых смертоносных, поскольку его люди были специально обучены быть эффективными и безжалостными.

Пожелай он кого-то убить, его люди выследили бы этого человека без единого дня отдыха, пока работа не будет выполнена.

И теперь упомянутый мужчина пристально смотрел на нас в тот момент, когда мы появились в поле зрения, не мигая наблюдая за нами, когда мы пробирались, чтобы сесть напротив него.

Юми и Хитори, по понятным причинам, нервничали, когда он смотрел на них, поскольку нашу собственную Семью все еще можно было считать довольно молодой в этом бизнесе, основные члены которой были не старше двадцати пяти. Такая старая Семья, как семья Касима, могла бы легко раздавить нас в лепешку.

Опять же, это, конечно, если мы бы все еще находились в обычных обстоятельствах.

Я удобно устроился на своем месте напротив патриарха Касимы, даже не выказывая беспокойства по поводу мужчин, которые начали появляться из углов клуба, окружая нас.

- У тебя есть немного наглости, сопляк... - прорычал Касима, нетерпеливо постукивая пальцем по столу. - Сначала ты ударил меня ножом в спину теми кабаре-клубами, которые ты устроил, потом ты имел наглость притворяться невинным, наблюдая, как я иду в погоню за дикими гусями, а теперь ты даже опоздал, когда я проявил вежливость, пригласив тебя сюда. Ты правда думаешь, что мы не раздавим тебя только потому, что ты выполнил для нас небольшую работу? Работа, которую мы можем легко заменить другой третьесортной семьей?

Я сцепил пальцы перед собой и придвинулся ближе к столу.

Теперь все взгляды были устремлены на меня, ожидая, что именно я скажу в свою защиту.

Я втянул воздух и драматически задержал его, глядя патриарху прямо в глаза, прежде чем, наконец, заговорить:

- И что?

Тишина.

Все просто уставились на меня, их умы все еще пытались осмыслить то, что я только что сказал.

Патриарх стукнул кулаком по столу:

- И ЧТО?! ПРИ ВСЕМ ОЗВУЧЕННОМ, ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ТЫ СМОГ СКАЗАТЬ В СВОЕ ОПРАВДАНИЕ, ЭТО «И ЧТО»?!!

Я наклонил к нему голову, как будто не понимая, почему он так расстроен:

- Почему ты так удивлен? Разве ты сам не вонзал мне нож в спину?

Он пристально посмотрел на меня на мгновение, прежде чем сказать:

- О чем ты вообще говоришь? Я абсолютно ничего не получу, делая это.

Это звучало так искренне, что я почти поверил ему.

Я откинулся на спинку стула.

- Ты думаешь, что я молодой выскочка, который откусил больше, чем могу прожевать. Вот почему ты искал другие Семьи, которые взялись бы за нашу работу, чтобы ты мог избавиться от нас, когда пожелаешь. К сожалению, ты понял, что никто другой не способен оказать тебе ту же услугу, что и мы, поэтому ты хотел подавить нас, чтобы помешать нам получить больше влияния. Ты даже зашел так далеко, что пытался преследовать моих людей, притворяясь другими соперничающими кланами. Ты думал, я не узнаю?

Честно говоря, он проделал очень хорошую работу, скрывая это, поскольку не было никаких доказательств. Другому мне, возможно, они и понадобились бы, чтобы одолеть его, но определенно не нынешнему мне.

- У тебя нет доказательств. Ты что, теперь клеветешь на старших, сопляк?

Я ухмыльнулся:

- Даже если так, то что ты собираешься с этим делать, Эйко-кун?

Вокруг нас раздавались резкие вдохи.

Я знал, что все его люди были готовы наброситься на меня, все, что им было нужно, – это сигнал от их босса, и они немедленно разорвут меня в клочья.

Патриарх нахмурил брови:

- Сопляк... Тебе надоело жить?

Я пожал плечами, прежде чем снова наклонился вперед:

- Эй... Хочешь увидеть фокус?

- Что ты...

- Не важно, я все равно тебе покажу. Посмотри сюда!

Я поднял руку и призвал колоду игральных карт, чтобы они разошлись веером, заставив их появиться из воздуха.

- Обычно я бы попросил тебя выбрать карту, но я знаю, что ты не в настроении для этого, так что... Там!

Я закрыл колоду, прежде чем разложить ее на столе, показывая, что все карты изменились, явив фотографии нескольких мужчин.

Люди, которым Патриарх поручил саботировать моих людей.

Конечно, единственная причина, по которой я это знал, заключалась в том, что я

просканировал его воспоминания, а не в том, что провел глубокое расследование.

Но для него это должно было выглядеть так, будто у меня на него гораздо больше компромата, который потенциально может доставить ему массу неприятностей.

Легкого подергивания его губ было достаточно, чтобы понять, что он встревожен.

Я ухмыльнулся:

- Очень круто, правда? Возможно, это то, чего не хватает твоим клубам, чтобы вернуть толпу, устроить какое-нибудь шоу, понимаешь?

Ярость, кипевшая в нем, была очевидна, когда он снова перевел взгляд на меня:

- Чего ты добиваешься?

Я поднял вверх палец:

- О! Но я еще не закончил!

Я собрал карты и сжал их в руке, прежде чем отпустить, показывая, что теперь они исчезли.

Затем я поднял руку в воздух и щелкнул, привлекая всеобщее внимание к моей поднятой руке, прежде чем материализовать фотографию на столе.

Я опустил руку и указал на нее, привлекая к ней всеобщее внимание.

- Что ты видишь?

Патриарх нахмурился:

- Это... Фотография твоей сестры?

- Милашка, правда? Просто одна из двух самых милых сестер, которые только могут быть, не ревнуй, хорошо? Но в любом случае, то, что я действительно хочу, чтобы ты увидел, находится позади тебя.

Все повернулись туда, куда я указывал, только для того, чтобы понять, что теперь за толпой мужчин стоит гигантская картина, на которой изображена улыбающаяся им женщина.

Большинство были удивлены тем, что такая гигантская штука появилась там без их ведома, что было очевидно, поскольку я буквально материализовал ее из воздуха.

Только Патриарх и я знаем, что эта женщина была любовницей, в которую он втайне был влюблен, воспоминание, которое я вытащил из глубин его сознания.

В этом не было бы ничего особенного, если бы не тот факт, что он уже был женат и имел троих детей.

Коварный? Нарушение личной неприкосновенности? Я не знаю, что означают эти слова.

Он повернулся ко мне, его лицо было красным, как помидор.

К сожалению для него, я еще не закончил.

Я постучал пальцем по столу, и он понял, что фотография моей сестры теперь заменена листом бумаги со списком цифр на них.

Это были коды доступа ко многим его конспиративным квартирам, где хранились компрометирующие улики против всей его семьи. Некоторые потенциально могли бы запрятать его подальше очень, очень надолго.

Опять же, это вещи, которые я украл из его воспоминаний, чтобы материализовать перед ним. Но, в его понимании, это выглядело бы так, как если бы я уже получил к ним доступ и мог использовать их против него, когда захочу.

Выражение его лица теперь было подавленным:

- Чего... Чего ты хочешь?

Я улыбнулся ему:

- На самом деле ничего особенного. Просто вся твоя Семья становится подчиненной моей. Всего-то.

Сказав это, я откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, ожидая его ответа.

Я сделал ему предложение, от которого он не мог отказаться? Абсолютно.

<http://tl.rulate.ru/book/3837/103052>